

В плодородных землях, среди древних гор, на широкой центральной равнине не было слышно даже отголосков произошедшего в пустынных горных хребтах на юго-западе, здесь царили покой и красота.

Однако кое-кто все же направлялся по воздуху как раз в сторону Лисьего холма, места обитания клана Вин. Это были Цзин Пин Эр и Васп Каел, которые как раз закончили тайную диверсию против «Небесной Печати» Айне.

После того, как они повредили Небесную Печать на четырех Пика Айне, а также по приказу Мастера Вим еще раз внимательно осмотрели местность вокруг Айне. Только через несколько дней они смогли покинуть горы. Всю дорогу Васп Каел летел молча, иногда он даже весь день мог не проронить ни слова. Цзин Пин Эр немного могла догадаться о его настроении, но это ей нисколько не мешало, ведь она не была из тех мягкосердечных девушек. Наоборот, на ее лице играла все та же веселая улыбка, и она даже немного разочаровалась в Васп Каеле.

Они летели целый день без отдыха, чтобы оказаться хотя бы в пределах того горного хребта, где располагался Лисий холм. Сейчас они нашли спокойное место на одном из таких же холмов и приземлились, чтобы отдохнуть. Этот холм был совсем небольшим, он прятался среди гор, и у его подножия текла маленькая речка. Вода в реке была чистая и прозрачная, Цзин Пин Эр сразу же ощутила жажду, подошла к реке, зачерпнула воды в ладонь и жадно выпила.

Вода из горной реки холодила руку, и на вкус была сладкой, так что Цзин Пин Эр выпила еще несколько глотков, и только потом вздохнула и с улыбкой сказала: «Мастер Васп, в этой реке вода такая вкусная, не хотите попробовать?»

Васп Каел сидел на камне неподалеку. Он покачал головой, его лицо было мрачным. Хотя, с тех пор как они покинули Айне, его выражение так и не поменялось. Цзин Пин Эр, посмотрев на него, в душе усмехнулась, но не стала ничего говорить, а только повернулась к реке, зачерпнула еще воды и умыла лицо, затем взмахнула рукавами и насладилась ощущением прохлады и невыразимой радости.

В солнечных лучах хрустальные капли воды словно жемчужины сияли на ее белоснежной коже, она выглядела прекрасной и чарующей.

Как вдруг, всю дорогу молчаливый Васп Каел за ее спиной произнес. «Госпожа Цзин».

Цзин Пин Эр даже не ожидала, что нелюдимый Васп Каел вдруг сам начнет с ней говорить, и это показалось ей странным. Она повернулась к нему, изобразила свою особую хитрую улыбку и сказала: «Что такое, Мастер Васп?»

Васп Каел опустил взгляд, и даже не посмотрел на прекрасное лицо Цзин Пин Эр, которое могло смутить кого угодно, его брови были нахмурены, словно на сердце лежала какая-то тяжелая дума. Подумав немного, он сказал: «Мастер Вим отправил нас в Айне, чтобы тайно уничтожить Небесную Печать, и я знаю, зачем ему это нужно, Малеус...»

Договорив до половины, он вдруг запнулся, а Цзин Пин Эр с улыбкой посмотрела на него, в ее глазах отражалась насмешка.

Васп Каел, помолчав, продолжил: «...Священный клан намерен объединить Поднебесную, и Айне, конечно же, его первый враг. Поэтому уничтожение Небесной Печати – дело крайне

важное. Но только я не понимаю, почему Мастер Вим заставил нас внимательно обыскать все деревни и города вокруг Айне, в радиусе сотни миль, и проверить всех живущих там людей? Ведь все они – простые крестьяне и торговцы, и никогда не держали в руках оружия. Даже если они всей душой верят и поклоняются Айне, этого ведь не достаточно, чтобы они могли выступить против Священного клана?»

Цзин Пин Эр закатила глаза и с улыбкой сказала: «Что? Неужели в вашем сердце поселилась жалость к простым невинным жизням?»

Лицо Васп Каела помрачнело, он сказал: «Мне просто кажется, что мы должны сражаться с Айне, и нет никакой необходимости втягивать в это простой народ».

Цзин Пин Эр рассмеялась. «Мастер Васп, не нужно сердиться, я ведь ничего такого и не говорю!» Она замолчала, подумала и добавила: «Честно говоря, осмотр поселений вокруг Айне – действительно приказ Мастера Вим, но для чего он это приказал, я и сама не понимаю. Но мне всегда казалось, что Мастер Вим не похож на сумасшедшего, который не жалеет никого, даже простой народ, ведь так?»

Лицо Васп Каела слегка просветлело, он задумался, словно подумал, что в ее словах есть зерно истины, но в душе его все же одолевали сомнения, и он покачал головой. «Даже если и так, я все равно не понимаю, для чего мы следили за этими простыми людьми. Кроме того, что их просто больше, чем нас, ничего особенного там нет. Все эти люди, даже если их будет несколько сотен, несколько тысяч, вовсе не противники даже одному магу».

Цзин Пин Эр с улыбкой сказала: «Если уж мы об этом подумали, неужели Мастер Вим, с его бесконечной мудростью, не имеет своих мыслей на этот счет? Мастер Васп, не нужно понапрасну тяготить себя лишними мыслями».

Васп Каел слегка вздохнул и сказал: «Именно из-за бесконечной мудрости Мастера Вим я совершенно не могу угадать, о чем он думает. И хотя здравый смысл говорит мне одно, я боюсь только, что он вдруг...» Договорив до этого места, Васп Каел как будто почувствовал, что Цзин Пин Эр вовсе не интересно его слушать, горько усмехнулся, покачал головой и замолчал.

Цзин Пин Эр, конечно же, не была той, кто будет беспокоиться о бесчисленных простолюдинах, живущих у подножия Айне. И она в душе даже посмеивалась над таким странным отношением Васп Каела, она даже не могла сказать, какой будет ее собственная жизнь, куда уж ей заботиться еще и о других? Неужели этот характер выходца из армии Света не изменился даже после присоединения к армии Тьмы?

Цзин Пин Эр дернула плечами, ей такое отношение к делу казалось странным. Так что она развернулась и пошла снова к речке, чтобы перед тем, как отправиться в путь, снова немного освежиться. По дороге она сказала: «Мастер Васп, успокойтесь, зачем думать обо всем...»

Она так и не успела произнести слово «этом», как вдруг ее глаза сверкнули, и слова как будто застряли в гортани. Даже ее тело как будто замерло и не могло пошевелиться.

Только что чистейшая речка, у которой было видно дно, вдруг стала красной, темно-красное течение заполнило ее воды, медленно распространяясь по поверхности. Цзин Пин Эр уставилась на этот кровавый цвет, и ее лицо в тот же миг стало другим, на нем отразилось отвращение, ведь она подумала о том, что только что пила эту воду, умывалась ею. Желудок девушки неприятно скрутило, и ей захотелось прочистить его прямо здесь.

Она ненадолго замерла на месте, затем ее взгляд переместился вверх по течению этой

окровавленной речки, и она увидела, что красная вода течет именно оттуда. Постепенно распространяясь по всему течению, словно красная лента.

Цзин Пин Эр недовольно фыркнула и сделала шаг в сторону верховья реки.

Васп Каел за ее спиной, увидев, что она куда-то пошла, понял, что случилось что-то странное, и спросил: «Госпожа Цзин, что с вами?»

Цзин Пин Эр не ответила ему, ее взгляд не отрывался от верховья реки. Васп Каел нахмурился, подошел ближе, и его лицо также изменилось, когда он увидел, что случилось с рекой. Подумав секунду, он тоже последовал за Цзин Пин Эр к верховью.

Эта речка была не глубокой и не широкой, вода едва доставала до колен, если войти внутрь, три-четыре шага, и ее можно было перейти. Но вода была живой и быстрой, и текла так резво, что речка оказалась довольно длинной. Им пришлось идти среди холмов целый час. И даже когда холмы уже начали заканчиваться, речке все не было видно конца, а кровавый след так и тянулся по воде.

Цзин Пин Эр переглянулась с Васп Каелом и тоже нахмурилась. Они оба были достаточно опытными, чтобы понять одну вещь. Если бы это была простая человеческая или звериная кровь, попав в воду, она бы протекла всего один-два ярда, но через большее расстояние уже бы давно растворилась в воде. А эта кровавая вода текла уже так долго и все еще не становилась прозрачной, здесь определенно было что-то странное.

Среди холмов подул горный ветер, лес вокруг зашелестел, и эти звуки добавили жутковатой атмосферы.

Васп Каел вдруг остановился, Цзин Пин Эр нахмурилась и посмотрела на него, спросив: «Что такое?»

Васп Каел, помолчав, добавил: «Думаю, нам не нужно вмешиваться в это».

Брови Цзин Пин Эр удивленно взлетели, словно она не ждала от него таких слов, и спросила: «Мастер Васп, не может быть, чтобы вы испугались!»

На лице Васп Каела промелькнул гнев, но он все же сдержался и сказал: «У нас есть приказ, и он важнее. Мастер Вим дал нам на выполнение задания определенное время, так что лучше нам вернуться и доложить об этом». Сказав это, он даже не посмотрел на Цзин Пин Эр, словно не хотел видеть ее насмешливый взгляд, тут же развернулся и взлетел на своем мече, направившись прямо к Лисьему холму, не обращая внимания больше ни на что.

Цзин Пин Эр, посмотрев в спину удаляющегося Васп Каела, холодно фыркнула, и в ее глазах отразилось презрение. Ей не хотелось сразу гнаться за ним, так что она повернулась и вновь посмотрела на окровавленную воду в реке. Постепенно ее лицо стало еще более мрачным.

Как вдруг, среди пустых холмов, вдалеке, в самом верху речки, раздался низкий рев. Цзин Пин Эр как раз погрузилась в раздумья, и едва не подскочила, услышав эти звуки. Резко развернувшись, она увидела небольшой лесок, река поворачивала как раз за этот лес, и то место, откуда раздавался рев, было закрыто деревьями от глаз Цзин Пин Эр.

Добравшись так далеко, Цзин Пин Эр, конечно, не могла уйти просто так, она легко оттолкнулась от земли и бесшумно подлетела к лесу, но не стала заходить внутрь, а в несколько прыжков по деревьям остановилась на одной из веток и посмотрела вниз.

И от этого взгляда ее лицо тут же резко изменилось.

Васп Каел летел по воздуху, специально снизив скорость, но Цзин Пин Эр все никак не нагоняла его, и он невольно начал беспокоиться, глядя на пустоту у себя за спиной. Эта девушка, Цзин Пин Эр, в обычном разговоре всегда вежливо называла его Мастер Васп, но Васп Каел был достаточно опытным, чтобы сразу понять, что во взгляде Цзин Пин Эр прячется насмешка и даже малая толика презрения.

Может быть, большую часть времени Цзин Пин Эр вовсе не специально одаривала его насмешливой улыбкой, так думал Васп Каел, возможно, это просто он сам стал слишком чувствительным к насмешкам, после того как предал Айне и присоединился к клану Вим.

Сейчас Васп Каел усмирил свой гнев и задумался, стоит ли ему полететь вперед одному или все же вернуться за Цзин Пин Эр, как вдруг за его спиной сверкнула фиолетовая вспышка, из которой показалась Цзин Пин Эр.

Свет ее эспера потух, и Цзин Пин Эр подошла к Васп Каелу. Полы ее платья развевались от ветра, но она сама выглядела какой-то задумчивой, и вовсе не улыбалась, как обычно.

Однако увидев, что Васп Каел ожидает ее, она все же слегка улыбнулась, хоть и было видно, что эта улыбка натянутая, без привычной кокетливости. «Мастер Васп, давайте продолжим путь!»

Васп Каел недовольно фыркнул, развернулся и полетел дальше, ничего не сказав. Но Цзин Пин Эр не стала сердиться на такое невежливое обращение, напротив, она полетела следом, глядя на силуэт Васп Каела впереди, и в ее взгляде отражалось труднообъяснимое выражение.

От той долины, где они остановились на отдых до Лисьего холма было всего сто ли, но дорога к нему шла через холмы и горы, так что обычному человеку понадобилось бы идти полмесяца, чтобы преодолеть этот путь. Но для Васп Каела и Цзин Пин Эр, которые могли лететь при помощи эсперов, дорога заняла всего полдня.

Но только когда они прилетели к тому месту, где находился Лисий холм, их словно ударило по лицу кулаком, и даже Цзин Пин Эр, которая всю дорогу была погружена в свои мысли, в один момент потеряла дар речи. Когда они приземлились, картина перед глазами стала еще яснее, и они увидели, что Лисьего холма здесь больше нет, а на его месте осталась только огромная черная пропасть, изнутри которой слышался рев текущей горячей лавы. К тому же из пропасти наружу вырывались бесчисленные красные лучи, отражающиеся в небесах, словно силуэт легендарного дьявола.

В воздухе стоял невыносимый запах крови.

Васп Каел пробормотал сам себе: «Что случилось, что здесь произошло?»

Оказавшись на земле, Васп Каел огляделся, но увидел только, что все вокруг на десять миль накрыто этим странным красным сиянием, и даже высокие деревья и травы полностью засохли, остались только безжизненные сухие стволы, все выглядело просто жутко.

Васп Каел огляделся вокруг, и в ужасе повернулся к Цзин Пин Эр, но она только вскрикнула, и на ее лице отразился шок. Васп Каел непонимающе взглянул на нее, но она подняла руку и указала вперед, тихо сказав: «Посмотрите туда».

Васп Каел посмотрел туда, куда она указала, и застыл, увидев среди красного сияния

качающиеся тени. Из этой красной тени вышло несколько десятков человек, если приглядеться, можно было увидеть, что это были мужчины, одетые в форму клана Вим. Это были ученики клана Вим.

Васп Каел только сейчас успокоился, очевидно, пока они с Цзин Пин Эр отсутствовали, в Лисьем холме случилось что-то ужасное, но Мастер Вим смог спастись, и к тому же сохранил основную силу клана, его учеников.

В этот момент группа учеников клана Вим, которые на вид немного празднично стояли на месте, заметили двоих человек, они все развернулись и пошли в их сторону. Васп Каел тоже вышел им навстречу и громко сказал: «Это Васп Каел. Что здесь произошло?»

Цзин Пин Эр молчала. Ее взгляд обратился к той красной тени вдалеке, повисшей над пропастью. Она молча посмотрела на Васп Каела и нахмурилась, затем стала следить за учениками клана Вим.

Обе стороны приблизились, и из группы учеников вышел один, который кивнул Васп Каелу, отвесил поклон, только его движения почему-то были немного скованными, и сказал: «Приветствую... хм... Мастера...»

Васп Каел нахмурился, интонация, с которой говорил этот ученик, была немного странной, он то и дело запинался, и вместе со скованностью в движениях был похож на деревянную куклу. Неизвестно, откуда он взялся, и как его вообще приняли в клан.

Однако Васп Каелу было некогда думать об этом, он быстро сказал: «А где Мастер Вим? Мы должны доложить ему о важном деле».

Все так же заторможено, ученик медленно развернулся и указал в самый конец той красной тени. «Мастер Вим... хм... он внутри, хм... он ждет вас уже очень долго... да».

На лице Васп Каела отразилось нетерпение, чтобы дослушать этого человека до конца, он приложил все усилия. Взмахнув рукой, он произнес: «Ладно, веди меня к нему».

Ученик клана Вим кивнул, развернулся и пошел вперед, медленно ответив: «Слушаюсь... хм».

Они снова направились к той пропасти. Васп Каел еще хотел задать несколько вопросов о том, что же здесь все-таки случилось, но только что произошедший разговор истратил все его терпение, и ему совершенно не хотелось спрашивать этого ученика еще о чем-то, так что он решил подождать и спросить обо всем самого Мастера Вим.

Цзин Пин Эр шла следом, молча глядя на всех этих учеников. Сначала ей казалось, что кроме заторможенных движений, они ничем не отличаются от обычных людей, и хотя она больше не могла разглядеть ничего странного, настороженность в ее взгляде становилась все отчетливее.

С постепенным приближением к пропасти, они становились все ближе к красному сиянию, и Цзин Пин Эр вдруг заметила, что в глазах учеников, которые шли рядом с ней, постепенно загорелись красноватые огни, похожие на кровь, а движения их перестали быть заторможенными, и шаги постепенно ускорились.

Словно этот странный кровавый свет давал им силу.

Чем ближе они подходили к сиянию, тем сложнее было понять, где оно заканчивается. В сердце Васп Каела вдруг поднялось беспокойство, только он никак не мог объяснить сам себе,

что происходит. В этот момент позади него раздался легкий вскрик, все обернулись и увидели, что Цзин Пин Эр, с которой все только что было в порядке, вдруг села на землю, приложив ладонь к груди. Она громко закашляла и ее лицо побледнело, словно ей было очень больно.

Это была ее интуиция.

Цзин Пин Эр стала тяжело дышать, и стоящие рядом с ней ученики стояли неподвижно, словно не знали, что им делать. Но через мгновение за их спинами вдруг раздался странный звук, словно камень ударился о землю, Цзин Пин Эр повернулась к этому звуку, ее лицо резко изменилось, она встала и потерянно сказала: «Что? А ты что здесь делаешь?»

Те двое учеников клана Вим рядом с ней, увидев, что она так удивилась, тоже невольно повернулись и посмотрели туда, но кто мог подумать, что когда они повернутся, то за их спинами будет пусто, там не было ничего и никого, даже упавшего камня не было видно. Сбитые с толку, эти двое только повернулись, чтобы спросить у Цзин Пин Эр, что произошло, как вдруг увидели, что девушка, которая только что стояла за их спинами, исчезла без следа, словно ее и вовсе здесь не было, осталась только пустота.

Двое учеников были шокированы, они переглянулись, и вдруг начали кричать, но их крик вовсе не был похож на человеческий, это словно был рев зверей. Они еще некоторое время рыскали вокруг, но потом развернулись и исчезли внутри красной тени.

Вдалеке от них Цзин Пин Эр медленно вышла из-за камня. Ее уловка была очень простой, но на самом деле ей пришлось приложить всю свою хитрость и магию, чтобы продержаться до этого момента. Только теперь она облегченно вздохнула и заметила, что ее лоб покрывают капли пота.

Но едва она успела сделать вдох, как вдруг, в глубине красной тени раздался ужасный, полный боли крик. Это был Васп Каел. Цзин Пин Эр содрогнулась всем телом, сразу же развернулась и спряталась за камнем. Крик Васп Каела был ужасен, но скоро затих, и вместо него послышался безумный смех. Этот смех был таким сумасшедшим и жутким, словно смеющийся подпирал ногой все, что было в этом мире, и даже горы вокруг содрогнулись от эха этого смеха.

Лицо Цзин Пин Эр стало бледным, ее начало трясти, ведь каким бы странным ни был этот смех, она четко различила, что он принадлежал Мастеру Вим.

***

За тысячи ли от этого места, на Пике Вдовы Айне, в Зале Поклонения Предкам на Внутренней горе.

Здесь все было таким же спокойным, как и всегда, величественное здание возвышалось среди леса, излучая непоколебимую мощную аура. Лес был таинственно тихим, вдалеке раздавались крики птиц, и можно было увидеть, как в темноте внутри Зала тускло горят огни благовоний.

Бэй стоял и смотрел в небо, которое простиралось над его головой, без единого облака. Мягкое солнце освещало его, наполняя бескрайним теплом. Изумрудно-зеленый меч на его поясе, Убийца Драконов, испускал прекрасное переливчатое сияние.

Кажется, сегодня будет неплохая погода.

Он постоял еще немного, и в уголке его рта показалась едва видимая улыбка. Затем он взял в руки метлу и начал подметать каменные ступени Зала Поклонения Предкам.

С тех пор, как тот таинственный человек погиб, в Айне произошло множество изменений. Но после всего этого никто так больше и не обращал внимания на этот тихий уголок, а Бэй словно только еще больше привязался к этому месту. Может быть, из-за воспоминаний о старике, он так и остался здесь, с молчаливого согласия всех остальных, Бэй стал следующим смотрителем Зала Поклонения Предкам.

Сухие листья танцевали под его метлой и улетали в сторону. Бэй спокойно сметал их, выполняя свою ежедневную работу. Горный лес молчал, вокруг летал легкий ветер, может быть, теперь его жизнь стала еще более спокойной, чем раньше.

Но только этот день словно по определению не мог быть спокойным.

Беззвучно, как раз когда Бэй сосредоточенно сметал опавшие листья в сторону, перед ним вдруг появились чьи-то ноги. Бэй удивленно вздрогнул, обычно, кроме дня поминовения усопших, никто не приходил сюда в течение нескольких месяцев, а сегодня был самый обычный день из всех обычных дней, почему вдруг кто-то пришел в Зал Поклонения Предкам?

Он поднял взгляд, но неожиданно вздрогнул всем телом от удивления и даже отступил назад. Его лицо резко изменилось, и он потерянно выдохнул: «Мастер Шен Доул!»

Перед ним стоял уже много дней пропавший без вести главный Мастер Айне, Шен Доул.

На нем был одет все тот же черно-зеленый халат, только порванный в некоторых местах, а ведь раньше никто не мог даже представить, что подобное может случиться с самим Мастером Шен Доулом. Сейчас на его лице не было никакого выражения, только он немного похудел, и как будто стал старше.

Бэя охватила паника, он не был одной из центральных личностей в Айне, и конечно не был так осведомлен, как, например, Мастер Шуй Юэ и ее ученицы. И все же, когда между Шен Доулом и Тянь Болисом произошел конфликт, он случайно оказался рядом, и когда впоследствии оба Мастера бесследно пропали, а Тянь Болис и вовсе оказался погибшим, то, что Шен Доул вот так спокойно пришел сюда, было очень странно, и от одной мысли об этом волосы становились дыбом.

Однако, несмотря на крайнее удивление Бэя, Шен Доул напротив него словно был совершенно спокоен, его взгляд лишь на миг задержался на парне, а затем обратился к величественному зданию Зала Поклонения Предкам.

Он долго смотрел на здание, а потом вдруг сказал: «Здесь только ты один?»

Бэй замер и торопливо кивнул. «Да».

Шэн Доул бросил на него взгляд, который переместился к Убийце Драконов на поясе Бэя. Меч светился зелено-бирюзовым, и хотя его бывшего хозяина больше не было в живых, он, казалось, все еще хранит его гордую ауру, не похожую ни на кого другого.

Зеленое сияние меча отразилось в его глазах, и лицо Шен Доула слегка изменилось, на нем вдруг отразилось странная туманная задумчивость. Мысли Бэя спутались, он не знал, то ли бежать на Пик Вдовы и рассказать обо всем старшим Мастерам, то ли остаться и продолжать наблюдать за происходящим.

Но Шен Доул не оставил ему слишком много времени на размышления, его странное выражение быстро сменилось на другое, тоже молчаливое, но все же он обратился к Бэю:

«Оставайся здесь, и без моего приказа никого не пускать». Сказав это, он, не дожидаясь ответа Бэя, большими шагами пошел прямо внутрь Зала Поклонения Предкам.

Бэй застыл на месте, не зная, что ему делать. Он мог лишь проводить Шен Доула взглядом в темноту Зала.

Когда Шен Доул вошел внутрь Зала, его встретила темнота, а затем он увидел огромный поминальный стол с бесчисленными табличками на нем. От стола исходила величественная аура, все предки Айне были здесь, они холодно смотрели на Шен Доула.

Шен Доул слегка вздрогнул, словно внутри него что-то сломалось, и ему стало больно. Но все же он стерпел эту боль и медленно подошел к столу, взял со стола несколько благовоний, зажег их от огня свечи, встал напротив поминальных табличек предков и медленно опустился на колени.

В тусклом свете даже его лицо казалось размытым, только медленно горели благовония, дым от которых поднимался вверх.

«Предки Айне, это ваш непутевый ученик, Шен Доул». Его голос был тихим и охрипшим, благовония в руках вдруг начали дрожать, словно в душе он ужасно волновался, и даже не мог закончить фразу до конца.

Он низко опустил голову и склонился перед бесчисленными табличками, в просторном Зале Поклонения Предкам вдруг откуда ни возьмись поднялся ветер. Белые ткани, подвешенные вокруг, начали развеиваться от ветра, и даже огонь свечей на столе замигал, словно готов был погаснуть.

Как вдруг, тело Шен Доула на полу вздрогнуло, неизвестно почему он вдруг так сильно сжал палочки благовоний у себя в руке, что ни беззвучно сломались на части. От него начал распространяться черный туман, который непрерывно рос, и вот он уже накрыл собой все тело Шен Доула.

Бэй все это время стоял снаружи, но и он как будто что-то почувствовал. Нахмурившись, он, не в силах себя контролировать, сделал шаг ко входу в Зал Поклонения Предков. В глубине темноты Зала вдруг поднялась странная энергия, тяжелая и злобная, которой здесь раньше не было.

В его голове промелькнуло то странное лицо Шен Доула, и в сердце закралось беспокойство, но глядя на величественное здание Зала Предков, он все еще сомневался.

Горный лес был спокойным, но все же вокруг замолчали все птицы, словно они тоже ощутили эту странную энергию и решили держаться от нее подальше.

Внутри Зала тело Шен Доула стало дрожать еще сильнее, а черная энергия вокруг него непрерывно росла. Внутри тихого и спокойного Зала поднялся ураганный ветер, который с завываниями стал носиться по Залу, делаясь все сильнее и сильнее. Шен Доул, которого всего трясло, накрытый черной энергией, поднялся на ноги. В этот момент выражение на его лице вдруг исказилось ужасной злобой и ненавистью.

Но если приглядеться внимательнее, можно было увидеть, что за этой злобой скрывается боль, так что даже мышцы на его лице стали дергаться от внутренней борьбы, но очевидно, что он все же не мог совладать с этой ненавистью.

Именно в этот странный опасный момент тот странный ветер, который закружился вокруг, стал дуть еще сильнее, и не только тяжелый поминальный стол начал слегка дрожать, но даже стоящие на столе таблички стали шататься, а некоторые, казалось, вот-вот упадут со стола.

Будучи главным Мастером Айне, если он позволил себе такое поведение в Зале Поклонения Предкам, это была полная потеря лица, но сейчас его лицо застилала ненависть, и его совершенно ничего не заботило.

В этот момент раздался громкий хлопок, все-таки одна из табличек от ветра упала с края стола прямо на каменный пол.

Этот звук прозвучал как пощечина по лицу Шен Доула, он невольно повернулся, и вдруг от чего-то содрогнулся всем телом, словно на него вылили таз ледяной воды. Злобное выражение в один момент отступило, странная черная энергия тоже пропала, и его лицо озарилось сожалением и печалью.

В тусклом свете свечей упавшая табличка лежала на полу, неподвижно. А на самой табличке была пустота.

Это была безымянная, пустая табличка.

И эта пустота словно холодным взглядом смотрела на него.

Угол рта Шен Доула слегка дрогнул, он уставился на пустую табличку, затем медленно подошел к ней, осторожно поднял ее с пола и погладил ладонью.

Неизвестно, сколько прошло времени, в темноте раздался его хриплый голос. «Брат...»

Бэй снаружи Зала Поклонения Предкам уже весь покрылся потом, в его душе произошло бесчисленное множество сражений, и наконец, когда он решился несмотря ни на что войти в Зал и посмотреть, что там случилось, кто же знал, что прямо в тот момент, когда он уже готов будет оттолкнуться от земли, та странная аура зла внутри Зала вдруг исчезнет.

В тот же миг Бэй снова стал беспокоиться, и несмотря на принятое решение не смог сделать и шага. Все же, несмотря ни на что, человек внутри Зала Поклонения Предкам был никем иным как Мастером Айне, который сотни раз спасал целую Поднебесную, не говоря уже о самих учениках Айне, включая самого Бэя. И Бэй считал его практически божеством.

В этот раз Бэй снова надолго замер, ему никогда раньше не казалось, что время идет настолько медленно, даже когда ему приходилось проводить здесь в одиночестве многие дни. И в тот момент, когда он снова начал сомневаться в том, хватит ли ему уровня, чтобы что-то сделать, силуэт Шен Доула вновь появился на пороге Зала Поклонения Предков.

На его лице по-прежнему не было никакого выражения, он медленно спустился по ступеням, и даже не посмотрел на Бэя. А Бэй, неизвестно почему, возможно, из-за прежней мощи Шен Доула, не решался ни о чем спрашивать, и только тихо отошел в сторону, пропустив Мастера.

Когда Шен Доул проходил мимо него, он вдруг остановился, и через несколько секунд раздался его тихий голос:

«Позаботься о н... них!»

Бэй застыл, не понимая сначала, о ком говорит Шен Доул, но ведь он только что вышел из Зала

Поклонения Предкам, а значит говорил о поминальных табличках Мастеров Айне. Бэй кивнул и с уважением произнес: «Ученик понял».

Шен Доул внимательно посмотрел на него, окинув взглядом его белую одежду и висящий на поясе меч, и вдруг горько усмехнулся и произнес: «Как похож...»

Бэй сразу не понял этих слов и поднял взгляд, чтобы переспросить, но увидев, что Шен Доул уже ушел и направился к самой важной области Айне, Лунной Обители, он, подумав, все же решил войти в Зал Поклонения Предкам и проверить, все ли там в порядке. Развернувшись, он взял упавшую на землю метлу и пошел к Залу Предков.

Войдя внутрь, он огляделся и увидел, что здесь все осталось по-старому, как будто ничего не изменилось. Он нахмурился и подошел к поминальному столу с табличками предков Айне. На столе стояла маленькая бронзовая лампада, внутри которой горели три новых палочки благовоний, дым спокойно поднимался в воздух, распространяя легкий аромат.

Как вдруг его взгляд сверкнул, когда он увидел, что одна из табличек стоит слишком близко к краю стола, далеко от всех остальных. Он нахмурился, ведь все эти дни он следил за порядком здесь, и за положением табличек в том числе, поэтому сразу заметил, что кто-то передвинул эту табличку.

Он покачал головой, подошел ближе и взял табличку в руки, чтобы поставить ее на место, но вдруг содрогнулся всем телом, не в силах отвести взгляд от таблички в своих руках.

Он увидел, что эта табличка вовсе не была похожа на другие, ведь на всех остальных табличках золотыми буквами были написаны имена предков Айне, а эта была пустой. Но сейчас на ней было написано следующее. «Да покоится с миром дух Вань Цзянь И из Айне!»

Эти слова были слепяще-красными, потому что были написаны свежей кровью!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/425070>